

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.955

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБРАЗА МИРА РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Б.С. Алишев, Р.И. Атагунов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Образ мира – целостная картина реальности, формирующаяся в сознании личности, – складывается из множества отдельных представлений, каждое из которых содержит определенный оценочный компонент. По этой причине они приобретают форму различного рода убеждений и верований. В данной статье анализируются лишь некоторые представления-верования молодых мужчин, занятых в двух разных сферах деятельности, – студентов и военнослужащих (вторые разделены еще на две группы: призванники и контрактники). Во всех группах измерялись вера в опасность/безопасность мира, в его справедливость/несправедливость, уровень диспозиционного оптимизма, уровень удовлетворенности жизнью и выраженность некоторых других социальных убеждений. Выявлено, что служащие по контракту имеют наиболее специфический образ мира, для которого характерны убежденность в справедливом устройстве мира, позитивный образ «Я», убежденность в своей способности контролировать происходящее и вера в удачу. Эти социальные убеждения сочетаются у них с высоким уровнем оптимизма и удовлетворенности жизнью. Кроме того, именно данная категория людей воспринимает мир как менее опасное место по сравнению с представителями двух других групп.

Ключевые слова: военнослужащие, студенты, образ мира, представления, социальные убеждения и верования, восприятие мира как опасного, образ «Я», оптимизм, удовлетворенность жизнью

Введение

Исследования ментального мира людей, их убеждений, верований, представлений и т. д. вызывают большой интерес в связи с тем, что помогают понять, каким эти люди видят окружающую их действительность, прежде всего социальную, как к ней относятся. Такое понимание, в свою очередь, важно для прогнозирования социальных настроений и состояний общественного сознания. Исследования в данной области первоначально проводились в основном социологами, но с развитием когнитивного направления психологии они стали популярны и среди психологов. К настоящему времени накоплен огромный массив работ, посвященных изучению ценностей, установок, социальных представлений и верований – всего того, что в совокупности образует так называемый образ

мира личности и социальных групп. Этими исследованиями были охвачены различные этнические, возрастные и профессиональные группы в разных странах. В то же время остаются очень мало изученные группы, например военно-служащие. Между тем знание специфики их образа мира представляет не только научный, но и практический интерес. Поскольку говорить о каких-то особенностях можно только в сравнении, в данной статье мы ставим цель сопоставить некоторые компоненты образа мира военнослужащих и гражданских лиц (они будут представлены студентами).

Теоретические основы исследования

Понятие «образ мира» (иногда «субъективная картина мира») стало широко использоваться в отечественной психологии начиная с 80-х годов прошлого века благодаря А.Н. Леонтьеву [1, 2], а позже С.Д. Смирнову [3]. Первоначально оно появилось в философии, но затем проникло в другие науки, в том числе в психологию. Интерес психологов к нему был обусловлен быстрым развитием во второй половине XX в. когнитивного направления («когнитивная революция») и началом активного изучения всех психических процессов, участвующих в познании окружающего мира человеком. В связи с этим и возникла необходимость в термине, с помощью которого можно было бы обозначить максимально общее представление человека об окружающем мире. Впрочем, уже с самого начала было очевидно, что широта и всеохватность понятия имеет и обратную сторону. Такие понятия, как правило, не поддаются удобной для проведения эмпирических исследований формализации и операционализации. Проще говоря, невозможно описать образ мира личности с помощью ограниченного набора переменных, каждую из которых затем можно было бы достаточно надежно измерить и тем самым представить какую-то более или менее завершенную «картинку». Дело в том, что мы не можем бесконечно упрощать такую «картинку», а потому все равно будем вынуждены иметь дело с чрезвычайно сложным, многомерным и многоуровневым субъективным образом реальности. К тому же нам придется помнить, что этот субъективный образ ни у кого из испытуемых (и вообще ни у кого из людей) с неизбежностью не будет обладать четкой внутренней структурой.

Отсюда вытекает необходимость выделять в структуре образа мира отдельные компоненты и целенаправленно изучать их, на что в свое время обращал внимание У. Найссер [4]. О том же когда-то писал и А.Н. Леонтьев. Например, он указывал на то, что образ мира является, безусловно, целостным образом реальности, в то же время, во-первых, отличается многомерностью и иерархичностью, а во-вторых, формируется образами-представлениями двух типов. С одной стороны, он включает в себя образы перцептивного порядка, а с другой – систему значений, вследствие чего только и приобретает осмысленность [1, с. 253–254]. С.Д. Смирнов также заострял внимание на целостной природе образа мира и полагал, что именно эта особенность лежит в основе его способности порождать ожидания (экспектации) личности относительно будущего развития событий. Он считал, что образы отдельных объектов лишены смысла в отрыве от общей субъективной картины мира личности. Вместе с тем ученый не отрицал,

что образ мира имеет сложную структуру и, более того, иерархически устроен [3, с. 19, 27–29].

Итак, мы утверждаем, что образ мира как таковой не может быть измерен. Его можно только описать. При этом всякое его описание будет носить при- близительный характер, а потому данная категория должна рассматриваться как нарративная. Для того чтобы опираться на это понятие в рамках эмпириче- ского исследования, нам нужно разложить его на составные части, то есть вы- делить структурные элементы образа мира. Далее мы можем попытаться опе- рационализировать и измерять уже их. Как отмечалось выше, частично на во- прос о структуре образа мира ответил А.Н. Леонтьев, выделив образы как пер- цептивные феномены и субъективные значения образов.

Но проблема состоит не только в этом. Дело еще и в том, что понятие «об- раз» давно используется в психологии для обозначения чисто перцептивных феноменов, которые возникают, например, в процессе зрительного, слухового (музыкального), тактильного и другого восприятия. Иными словами, если при- держиваться традиционных для общей психологии подходов, «образ мира» нужно было бы понимать именно как сенсорно-перцептивную «картинку». Но слож- ность вопроса как раз и заключается в том, что образ мира не есть просто «кар- тинка» и образуется он не только из «картинок». По всей видимости, в данном случае понятие «образ» используется, скорее, в метафорическом смысле. На самом же деле речь идет вовсе не об образе в прямом смысле этого слова, а о представ- лении. Говоря иначе, образ мира есть некое представление о мире.

Чаще всего под представлениями имеют в виду так называемые вторичные образы. Они формируются не в процессах текущего восприятия и получения первичной информации, а в результате переработки информации в мышлении и памяти (например, в воспоминаниях). Также представлениями называют ко- гнитивные ментальные конструкции, которым вовсе не обязательно соответ- ствуют какие-либо реально существующие объекты и отношения. Вот что пи- сал по этому поводу С.Л. Рубинштейн: «Представление – это воспроизведен- ный образ предмета, основывающийся на нашем прошлом опыте»; и далее: «...Представление – это образ предмета, который – на основе предшествовав- шего сенсорного воздействия – воспроизводится в отсутствие предмета» [5, с. 326]. Что касается обобщенных представлений о целых классах объектов и их комплексах, о сложных природных и социальных феноменах процессах, то он полагал, что принципиальных отличий тут нет, вопрос заключается лишь в разной степени обобщения. Таким образом, различие между образами и пред- ставлениями сводится ученым к тому, что первые являются более яркими, де- тализированными и конкретными (они относятся именно к данному объекту), вторые же носят обобщенный и схематичный характер [5, с. 326–327].

Как видно из сказанного, представления в любом случае понимались С.Л. Рубинштейном преимущественно как перцептивные феномены. Если так, то представлением можно назвать, например, внешний облик некоего знакомо- го нам человека, которого в данный момент мы перед собой не видим, но мо- жем себе его представить. Неслучайно поэтому С.Л. Рубинштейн [5, с. 326], а вслед за ним и А.Н. Леонтьев [1, с. 254] иногда использовали двойной термин

«образ-представление». Здесь два понятия обозначают, в сущности, разные стороны одного и того же перцептивного феномена.

Соглашаясь с правоммерностью такого понимания, мы должны, однако, обратить внимание на то, что в современной психологии понятие «представление» трактуется также в более широком смысле. Прежде всего необходимо указать на то, что у людей имеются разнообразные представления о так называемых абстрактных сущностях (соотношения и связи между объектами, их свойства, конструкты сознания и т. д.), которые просто-напросто не существуют и никогда не существовали в виде образов восприятия. Например, у каждого из нас есть определенные представления о том, что такое равенство, возможность, тайна, надежда, риск, значение, справедливость, сравнение, вера, знание, связь, влияние, функция, причина, следствие и т. д. То, что обозначается этими понятиями, не может быть воспринято органами ощущений и, соответственно, не имеет внешнего облика. Отсюда следует, что мы имеем дело с феноменами, имеющими лишь опосредованное отношение к перцептивным явлениям и процессам. Можно ли в таком случае называть такие представления «вторичными образами»? По-видимому, у нас нет такого права. Мы полагаем, что в данном случае правильнее говорить не о перцептивных, а о ментально-когнитивных феноменах. Они по своей природе гораздо ближе к тому, что обычно называют знаниями, мнениями, убеждениями и др. Не случайно Б.М. Величковский отдельно говорит в связи с этим об «образных» [6, с. 54–55], «абстрактных» и «теоретических» представлениях [6, с. 40–42].

В зарубежной психологии также различаются понятия “image” (образ), “mental image” (мысленный образ) и “mental representation” (ментальная репрезентация). Второе давно используется для обозначения образов реальности, формирующихся в нашем сознании, когда те или иные ее элементы не даны нам в непосредственном восприятии [7, 8]. Такое понимание ничем не отличается от изложенного выше подхода С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева к изучению сущности представлений. В то же время другие авторы считают, что мысленные образы могут возникать не только на основе предыдущих восприятий того или иного объекта, но и на основе абстрактных знаний о нем, почерпнутых из книг, лекций и т. п. [9]. Если так, то они должны включать в себя как «образные», так и «абстрактные» представления.

Что касается ментальных репрезентаций (mental representation), то под ними подразумевается весьма обширный набор явлений, таких как мысли, идеи, образы, впечатления и т. д., в том виде, в каком они представлены в сознании [6, 10, 11]. Таким образом, наши представления выражаются (эксплицируются) с помощью ментальных репрезентаций, но сами к ним не сводятся. Далее мы не будем использовать понятие «репрезентация» по той причине, что в современной когнитивной психологии оно получило довольно специфическое употребление, не связанное с проблематикой данного исследования. Хотя термин “representation” порой переводят как «представление», это неверно, и сегодня в отечественной психологии предпочитают использовать понятие «репрезентация».

Исходя из сказанного, мы будем понимать под представлениями «ментальные образования различной степени сложности, целостности и точности, являющиеся продуктами многократной переработки психикой и сознанием различных

комплексов информации, полученной разными способами, в разное время и из разных источников, и выполняющие функцию структурирования и объяснения действительности» [12, с. 151]. Из множества таких представлений разного уровня сложности и обобщенности складывается целостный образ мира. Мы полагаем, что одни представления могут иметь перцептивное происхождение, тогда как другие могут основываться на знаковой и символической информации, а также на результатах ее когнитивной обработки. В настоящем исследовании будут анализироваться только представления второго типа, более того, лишь некоторая их часть, связанная с обобщенным восприятием людьми окружающего их мира. В частности, нас будет интересовать следующее: оценивают ли люди окружающую действительность как опасную или безопасную, кажется ли она им справедливо или несправедливо устроенной, основанной на конкуренции или сотрудничестве, и др.

Такого рода представления можно также трактовать как элементы системы субъективного знания, присущие конкретной личности. В свою очередь, эти элементы знания личности могут существовать в виде ее устойчивых ценностных предпочтений, установок и верований. Это дает нам возможность далее использовать понятия «представление», «убеждение» и «верование» в качестве синонимичных. Дополнительным основанием для такого отождествления служит то, что люди имеют те или иные представления об окружающей действительности лишь потому, что убеждены (верят) в их истинность. Если, например, кто-то искренне верит в то, что Земля плоская, а другой столь же искренне полагает, что она имеет форму эллипсоида вращения, то только потому, что каждый из них убежден в своей правоте (представления не обязательно являются истинными). По-другому просто не может быть.

Выборка исследования

Для достижения поставленной цели нами было проведено исследование на трех выборках. Две из них составили военнослужащие, одну – студенты. Выборки солдат образованы из служащих по призыву и по контракту в различных частях Центрального военного круга. Были проведены тестовые опросы со 118 солдатами-призывниками (все мужского пола). Средний возраст испытуемых равнялся 20.8 годам при стандартном отклонении 1.71. В выборке контрактников было 139 человек. Их средний возраст ожидаемо оказался значительно выше – 30.7 года при стандартном отклонении 4.76. Выборку студентов составили 148 человек, обучающихся по различным специальностям (от гуманитарных до технических и строительных) в высших и средних специальных учебных заведениях г. Казани. Все студенты также принадлежали к мужскому полу, но оказались несколько моложе: средний возраст – 19.3 года при стандартном отклонении 1.60. Различие в возрасте с призывниками связано с тем, что среди солдат было немало лиц, проходящих службу уже после окончания высшего учебного заведения. Еще одно различие между выборками имеется по их этническому составу. В обеих выборках военнослужащих заметно преобладали русские, а в выборке студентов их было чуть больше половины (почти столько же было татар).

Методика исследования

Во всех выборках использовались одни и те же тестовые методики.

1. Методики Дж. Даккита [13] для выявления социальных верований, русскоязычная версия которой принадлежит О.А. Гулевич, О.А. Аникеенок и И.К. Безменовой [14]. Две субшкалы теста позволяют измерить: 1) степень, в которой испытуемый верит в то, что окружающий мир представляет для него угрозу или, наоборот, безопасен; 2) степень, в которой испытуемый склонен считать, что мир основан на соперничестве (конкуренции) или, напротив, на сотрудничестве между людьми. Значения индивидуальных индексов по обеим шкалам могут колебаться в интервале между 12 (вера в безопасность и сотрудничество) и 60 (убежденность в опасности и соперничестве).

2. Методика К. Далберт [15] для измерения веры в справедливое устройство мира в переводе и адаптации на русский язык С.К. Нартовой-Бочавер, М.Б. Подлипняк и А.Ю. Хохловой [16]. Данная методика также образована двумя субшкалами, одна из которых измеряет веру испытуемых в справедливость мира в целом («объективная» справедливость), а другая их веру в его справедливость «для меня» (субъективно воспринимаемая справедливость). Минимальные и максимальные значения индивидуальных индексов в первом случае находятся в интервале от 6 до 36, во втором – от 7 до 42 (используется шестибалльная шкала ответов).

3. Тест жизненных ориентаций (Life Orientation Test – LOT) М. Шейера, Ч. Карвера и М. Бриджеса [17]. Его адаптированная на русском языке версия под названием «шкала диспозиционного оптимизма» принадлежит Т.О. Гордеевой, О.А. Сычеву и Е.Н. Осину [18]. Методика позволяет отдельно вычислять показатели оптимизма и пессимизма, но в данном исследовании вычислялся только суммарный показатель. В этом случае шкала имеет размах от 8 до 40 баллов, где более высокие значения соответствуют более выраженному оптимизму.

4. Опросник базовых убеждений (World Assumptions Scale – WAS) Р. Янов-Бульман [19]. В исследовании использовалась русскоязычная версия, предложенная М.А. Падун и А.В. Котельниковой [20]. Опросник состоит из 5 шкал: убежденность в том, что окружающий мир благосклонен (размах индексов от 9 до 45); убежденность в том, что окружающий мир справедлив (6–30); убежденность в собственном позитивном образе (7–35); убежденность в своей способности контролировать происходящее вокруг (7–35); вера в удачу (8–40).

5. Шкала удовлетворенности жизнью (Satisfaction with Life Scale – SWLS) Э. Диенера [21]. Этот короткий опросник (всего 5 заданий) был переведен и апробирован Е.Н. Осиним и Д.А. Леонтьевым [22]. Методика предполагает семибалльную шкалу ответов. Следовательно, размах шкалы составляет от 5 до 35 баллов, где более высокие значения соответствуют большей удовлетворенности жизнью.

Статистическая обработка и анализ результатов исследования осуществлялись с помощью стандартного пакета Excel (включая «пакет анализа») для вычисления средних значений, статистической достоверности различий между средними, коэффициентов линейной корреляции между переменными и SPSS16 для выполнения факторного анализа.

Табл. 1

Индексы выраженности различных представлений и убеждений у военнослужащих и студентов

№	Параметры	Студенты (N = 148)	Призыв- ники (N = 118)	Контракт- ники (N = 139)	Медиан- ные зна- чения
1	Представление об опасности мира	36.77	34.38	32.60*	36
2	Представление о конкурентности мира	29.35	27.73	26.00*	36
3	Вера в справедливый мир	29.33	31.36	32.53	21
4	Вера в справедливость «для меня»	22.10	25.07	25.96*	24.5
5	Убежденность в благосклонности мира	26.37	27.64	29.96**	27
6	Убежденность в справедливости мира	20.12	19.58	21.14**	18
7	Наличие позитивного образа «Я»	25.10	26.09	28.16**	21
8	Убежденность в своей способности кон- тролировать события	25.20	25.75	26.19	21
9	Вера в удачу	27.09	27.81	29.18*	24
10	Индекс оптимизма	30.91	30.92	32.69**	24
11	Удовлетворенность жизнью	24.95	25.32	27.69**	20

Примечание: жирным шрифтом выделены коэффициенты, статистически достоверно по *t*-критерию Стьюдента отличающиеся от аналогичного коэффициента в группе студентов на уровне $\alpha \leq 0.01$; курсивом выделены коэффициенты, статистически достоверно по *t*-критерию Стьюдента превышающие аналогичный коэффициент в группе студентов на уровне $\alpha \leq 0.05$; звездочками отмечены статистически достоверные по *t*-критерию Стьюдента различия между группами военнослужащих (одна звездочка – различия достоверны на уровне $\alpha \leq 0.05$, две звездочки – различия достоверны на уровне $\alpha \leq 0.01$).

Результаты и их обсуждение

Наиболее существенные результаты этого исследования мы приводим в табл. 1. Даже беглый взгляд на нее позволяет прийти к важному выводу. По большинству измерявшихся параметров особое место среди трех изучаемых нами групп занимают военнослужащие-контрактники. Их показатели статистически достоверно отличаются от соответствующих показателей студентов по всем 11 измеренным параметрам и от показателей военнослужащих-призывников по 8 параметрам. В свою очередь, у последних лишь четыре отличия от студентов. Этот результат может быть объяснен двумя обстоятельствами. С одной стороны, очевидно, что военнослужащие-призывники, которые сейчас служат в армии всего один год, по своим взглядам и представлениям о мире должны быть больше похожи на своих гражданских сверстников. Практически все они еще за несколько месяцев до проведения опросов были учащимися и студентами, то есть ничем не отличались от юношей из первой выборки. Таким образом, специфика военной деятельности и образа жизни военнослужащих еще существенно не повлияла на особенности их образа мира. С другой стороны, именно из числа призывников формируется контингент военнослужащих-контрактников. Это значит, что часть призывников в течение года убеждается в том, что такой род деятельности и такой образ жизни им подходит. Не будем, однако, забывать, что военнослужащие-контрактники в среднем на 10 лет старше и студентов, и призывников, поэтому, возможно, обнаруженные особенности их образа мира связаны не с родом деятельности, а с возрастом. Хотя это маловероятно, так как увеличение возраста должно было бы, скорее, сопровождаться противоположными изменениями, но такая возможность есть. Для того чтобы

проверить эту гипотезу, необходимо провести дополнительное исследование с гражданскими мужчинами в возрасте около 30 (не старше 40) лет. Сейчас у нас, к сожалению, таких данных нет.

Второй вывод, который следует из данных табл. 1, состоит в том, что практически по всем измерявшимся параметрам во всех группах испытуемых получены показатели, заметно превышающие медианные значения по шкалам. Например, испытуемые из всех групп убеждены в том, что мир основан не на конкуренции, а на сотрудничестве. Особенно это характерно для военнослужащих-контрактников (соответствующий индекс на 10 пунктов отличается от медианного), что, впрочем, нетрудно объяснить, если учесть, что успех в воинском деле напрямую связан с сотрудничеством и взаимопомощью внутри подразделения. Именно в связи с этим и существует феномен «воинского братства». Далее обнаружено, что для всех групп испытуемых типична вера в справедливое устройство мира. Соответствующие индексы вновь значительно (до 10 и более пунктов) превышают медианные значения. В то же время, когда речь идет о справедливости «для меня», испытуемые гораздо более критичны. Показатели по этой шкале у студентов даже ниже медианных. Они полагают, что по отношению конкретно к каждому из них мир менее справедлив, чем в целом. Во всех группах испытуемых наблюдаются также повышенные показатели по шкалам «позитивный образ “Я”», «способность контролировать события», «вера в удачу», «диспозиционный оптимизм», «удовлетворенность жизнью». Всё это свидетельствует о том, что для российских молодых мужчин и особенно для военнослужащих свойственны наличие позитивного образа мира, столь же позитивного образа самого себя, а также удовлетворенность жизнью и уверенность в будущем.

С чем связаны повышенные показатели по большинству психологических параметров у молодых россиян мужского пола? Вряд ли на этот вопрос возможен простой ответ. Скорее всего, здесь необходим учет комплекса различных факторов. В частности, нужно обратить внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, мы не должны забывать, что имеем дело с молодыми мужчинами, для которых обычно характерны повышенные показатели по многим психологическим переменным. Во-вторых, на российских выборках нередко обнаруживаются повышенные показатели по некоторым психологическим параметрам в сравнении с зарубежными (европейскими, американскими) выборками: например, по удовлетворенности жизнью.

Третий вывод, вытекающий из табл. 1, заключается в том, что, как бы странно это ни выглядело, военнослужащие воспринимают окружающий мир в качестве более безопасного и дружелюбного места в отличие от молодых мужчин-студентов. Казалось бы, специфика профессиональной деятельности военных должна формировать у них настороженность по отношению к внешнему окружению, тенденцию видеть врагов и готовность противостоять им. Напротив, кажется, что гражданские лица могут позволить себе большую безмятежность и доверчивость в отношении своего окружения. Но полученные нами данные говорят об обратном, и это требует обсуждения.

С нашей точки зрения, тут необходимо обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, то, что мы называем внешним миром, окружающей реальностью,

Табл. 2

Коэффициенты корреляции индексов восприятия мира как конкурентного и опасного с другими переменными в разных группах

№	Показатели	Студенты		Призывники		Контрактники	
		Конк.	Опас.	Конк.	Опас.	Конк.	Опас.
1	Вера в справедливый мир				-0.248	-0.261	-0.347
2	Вера в справедливость «для меня»	-0.281	-0.237	-0.274	-0.279	-0.310	-0.415
3	Убежденность в благосклонности мира	-0.384	-0.449	-0.308	-0.556	-0.340	-0.383
4	Убежденность в справедливости мира	-0.292	-0.349	-0.312	-0.448	-0.212	-0.387
5	Наличие позитивного образа «Я»		-0.233		-0.329		
6	Убежденность в своей способности контролировать события				-0.375	-0.390	
7	Вера в удачу		-0.242				
8	Индекс оптимизма	-0.241		-0.231	-0.271	-0.305	-0.256
9	Удовлетворенность жизнью						-0.404

Примечание: в таблицу включены только коэффициенты линейной корреляции r , статистически значимые на уровне $p \geq 0.99$.

в социальном (и социально-политическом) смысле включает в себя, условно говоря, и друзей, и врагов. Миром для нас являются не только сотни и тысячи сограждан, проходящих мимо по улицам, но и совершенно далекие, непохожие на нас люди, говорящие на других языках, имеющие свои вооружения и армии. Используемый нами опросник не проводит различия между восприятием «своих» и «чужих». Между тем тот мир, в котором мы непосредственно живем и который считаем «своим», вполне может восприниматься как гораздо менее опасное место, нежели тот мир, в котором живут «чужие». Таким образом, вполне возможно, что наши испытуемые, включая военнослужащих, отвечая на тестовые задания, понимали под внешним миром не то, что окружает Россию, а свое ближайшее окружение, тот мир, в котором они проводят ежедневную жизнь. И, разумеется, такой мир может восприниматься именно военнослужащими как более безопасный. В этом «своем» мире они, безусловно, чувствуют себя относительно сильными, защищенными, способными за себя постоять. Что касается студентов, то для них даже «свой» мир может таить в себе больше угроз и опасностей. Эти рассуждения носят, конечно, умозрительный характер, и мы не можем подтвердить их эмпирически. Однако они достаточно правдоподобны для того, чтобы принять их в качестве гипотезы для будущих исследований в данной области.

Представления о мире как об опасном/безопасном, конкурентном/основанном на сотрудничестве являются, по нашему мнению, важными характеристиками личности, позволяющими понять общую направленность ее образа мира. По этой причине мы решили провести корреляционный анализ и рассмотреть, как эти личностные характеристики связаны с остальными измерявшимися параметрами в разных выборках. Результаты такого анализа представлены в табл. 2.

Из табл. 2 отчетливо видно, что есть три переменные, которые во всех группах статистически достоверно связаны с интересующими нас представлениями о мире. Поскольку две из них фактически измеряют одно и то же (представление о справедливом устройстве мира), но немного по-разному, можно обсуждать две переменные. Итак, убеждение в справедливости мира и убеждение в его благосклонности (доброжелательности) образуют единый комплекс с убеждением в его безопасности и ориентированностью на сотрудничество. У нас есть основания утверждать: если хотя бы одно из этих представлений-убеждений диагностировано у того или иного человека, то следует ожидать, что и три других выражены у него достаточно сильно.

Среди остальных параметров можно обратить внимание, пожалуй, на индекс диспозиционного оптимизма, который лишь в одном случае (в группе студентов) не коррелирует с представлением об опасности/безопасности мира. В наименьшей степени связаны с интересующими нас психологическими переменными вера в удачу и удовлетворенность жизнью: всего лишь по одной корреляционной связи (оба этих параметра коррелируют с убеждением в безопасности мира, но в разных группах испытуемых). Интересно при этом, что представление (убеждение) о безопасности мира ни в одной из групп не коррелирует статистически значимо с верой в то, что он основан на сотрудничестве людей; оказывается, что это относительно независимые друг от друга параметры. Впрочем, факторный анализ (SPSS, метод принципиальных компонент, вращение Varimax) показывает, что все 11 измерившихся параметров во всех трех выборках входят в один и тот же фактор, хотя его факторные веса ни в одной из групп не превышают 27%. Как и следует ожидать, вера в опасный и вера в конкурентный мир образуют его отрицательный полюс, а на вершине положительной части находятся, меняясь местами в разных группах, вера в справедливый мир, диспозиционный оптимизм и позитивный образ «Я».

Итак, представление об опасности (или безопасности) мира не является изолированным убеждением. Оно тесно связано с некоторыми другими представлениями (убеждениями) личности и образует вместе с ними некий мировоззренческий комплекс, занимающий важное место в целостном образе мира личности.

Выводы

1. Проведенное исследование показывает, что в целом для российских молодых мужчин характерно наличие позитивного образа реальности, в котором достаточно сильно выражены представления о безопасности окружающего мира, его доброжелательности и справедливом устройстве, ориентированности на сотрудничество. Эти представления сочетаются с позитивным образом «Я», высоким уровнем оптимизма и удовлетворенности жизнью. В наименьшей степени подобные особенности присущи студентам.

2. Молодые мужчины – военнослужащие имеют более выраженный позитивный образ мира, нежели их сверстники, не служащие в армии (студенты). Еще больше от гражданских лиц отличаются в этом отношении военнослужащие-контрактники, у которых по нескольким параметрам (вера в справедливое

устройство мира, уверенность в его безопасности, уровень оптимизма, уровень удовлетворенности жизнью) наблюдаются очень высокие показатели.

3. Вряд ли выявленные особенности можно объяснить только тем, что военнослужащие-контрактники, участвовавшие в нашем исследовании, были в среднем на 10 лет старше остальных испытуемых. Увеличение возраста обычно приводит к обратным тенденциям – усилению критичности, скептицизма и т. п. Скорее, здесь мы наблюдаем подтверждение того, что характер и содержание профессиональной деятельности влияют на различные особенности образа мира людей. Но возможно также, что люди со специфическими чертами образа мира склонны выбирать военную службу в качестве своей профессии.

4. Для военнослужащих (особенно контрактников) характерно восприятие мира как более безопасного по сравнению с восприятием его молодыми мужчинами – студентами. Такое различие в представлениях этих групп существует несмотря на то, что именно военная служба ассоциируется с повышенным риском и опасностью. Наше объяснение данной закономерности заключается в том, что мир для испытуемых – это прежде всего та социокультурная среда, в которой они проводят свою ежедневную жизнь, то есть это среда внутренняя, российская. Она в восприятии военнослужащих действительно может быть более безопасной, чем в восприятии студентов.

5. По данным исследования, представления о безопасности мира тесно связаны с рядом других представлений (убеждений, верований) как студентов, так и военнослужащих. Среди них вера в то, что мир опирается на сотрудничество и взаимопомощь людей, убежденность в его справедливом устройстве и доброжелательности (благосклонности). Эти убеждения связаны также с диспозиционным оптимизмом личности, то есть с ее жизнерадостностью и верой в будущее. Вместе эти параметры образуют единый мировоззренческий комплекс, занимающий важное место в общем образе мира личности.

Литература

1. *Леонтьев А.Н.* Образ мира // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 2. – С. 251–261.
2. *Леонтьев А.Н.* Психология образа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14: Психология. – 1979. – № 2. – С. 3–14.
3. *Смирнов С.Д.* Мир образов и образ мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14: Психология. – 1981. – № 2. – С. 15–29.
4. *Найссер У.* Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии / Пер. с англ. В.В. Лучкова. – М.: Прогресс, 1981. – 232 с.
5. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
6. *Величковский Б.М.* Когнитивная наука. Основы психологии познания: в 2 т. – М.: Academia: Смысл, 2006. – Т. 1. – 448 с.
7. *Kosslyn S.M.* Mental images and the brain // *Cognit. Neuropsychol.* – 2005. – V. 22, No 3–4. – P. 333–347. – doi: 10.1080/02643290442000130.
8. *Thomas N.J.T.* Mental imagery, philosophical issues about // *Encyclopedia of Cognitive Science* / L. Nadel (Ed.). – London: Macmillan, 2003. – P. 1147–1153.
9. *Pylyshyn Z.* Return of the mental image: are there really pictures in the brain? // *Trends Cognit. Sci.* – 2003. – V. 7, No 3. – P. 113–118. – doi: 10.1016/S1364-6613(03)00003-2.

10. *Morgan A.* Representations gone mental // *Synthese*. – 2014. – V. 191, No 2. – P. 213–244. – doi: 10.1007/s11229-013-0328-7.
11. *Paivio A.* Mental Representation: A Dual Coding Approach. – N. Y.: Oxford Univ. Press, 1990. – 336 p.
12. *Алишев Б.С.* Понятие *представление* в современной психологии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2014. – Т. 156, кн. 6. – С. 141–154.
13. *Duckitt J., Wagner C., du Plessis I., Birum I.* The psychological bases of ideology and prejudice: Testing a dual process model // *J. Pers. Soc. Psychol.* – 2002. – V. 83, No 1. – P. 75–93. – doi: 10.1037/0022-3514.83.1.75.
14. *Гулевич О.А., Анিকেенок О.А., Безменова И.К.* Социальные верования: адаптация методик Дж. Даккита // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, № 2. – С. 68–89.
15. *Dalbert C.* The world is more just for me than generally: About the personal belief in a just world scale's validity // *Soc. Justice Res.* – 1999. – V. 12, No 2. – P. 79–98. – doi: 10.1023/A:1022091609047.
16. *Нартова-Бочавер С.К., Подлипняк М.Б., Хохлова А.Ю.* Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых // Клиническая и специальная психология: науч. электрон. журн. – 2013. – № 3. – URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n3/64003.shtml>, свободный.
17. *Scheier M.F., Carver Ch.S., Bridges M.W.* Distinguishing optimism from neuroticism (and trait anxiety, self-mastery, and self-esteem): A reevaluation of the Life Orientation Test // *J. Pers. Soc. Psychol.* – 1994. – V. 67, No 6. – P. 1063–1078. – doi: 10.1037/0022-3514.67.6.1063.
18. *Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н.* Разработка русскоязычной версии теста диспозиционного оптимизма (LOT) // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 36–64.
19. *Janoff-Bulman R.* Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Application of the schema construct // *Soc. Cognit.* – 1989. – V. 7, No 2. – P. 113–136. – doi: 10.1521/soco.1989.7.2.113.
20. *Падун М.А., Котельникова А.В.* Методика исследования базисных убеждений личности. – М.: ИПРАН, 2007. – URL: www.psychologos.ru/images/qXZDzKSL19_1363530805.docx, свободный.
21. *Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin Sh.* The satisfaction with life scale // *J. Pers. Assess.* – 1985. – V. 49, No 1. – P. 71–75. – doi: 10.1207/s15327752jpa4901_13.
22. *Осин Е.Н., Леонтьев Д.А.* Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всерос. социолог. конгр. – М.: Ин-т социологии РАН, 2008. – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/pjuun7fz60/direct/78753837>, свободный.

Поступила в редакцию
27.12.17

Алишев Булат Саямович, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Bullet.Alishev@gmail.com

Атагунов Роберт Ильгизарович, полковник, соискатель кафедры общей психологии

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: po4tamaila@inbox.ru

**Comparative Analysis of the World Image Peculiarities
in Russian Students and Military Personnel***B.S. Alishev**, *R.I. Atagunov****Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*E-mail: **Bulat.Alishev@gmail.com*, ***po4tamaila@inbox.ru*

Received December 27, 2017

Abstract

The image of the world is a holistic vision of reality, which is formed in the consciousness. It consists of a variety of individual ideas, all containing a certain evaluative component. Therefore, they take the form of mental images and beliefs. This paper analyzes only some of the beliefs of young men in two different fields of activity: students and military personnel (the latter is further subdivided into recruits and contract servicemen). In all groups, the belief in the danger/security of the world, its justice/injustice, the level of optimism, the level of life satisfaction, and the level of expression of some other social beliefs have been studied. It has been revealed that contract soldiers have the most specific image of the world, which is characterized by their belief in a fair world order, positive image of the self, the belief in their ability to control what is happening, and the belief in luck. These social beliefs are combined with a high level of optimism and life satisfaction. At the same time, it is the contract soldiers who perceive the world as a less dangerous “place” than the representatives of the other two groups.

Keywords: military personnel, students, world image, mental images, representations, social beliefs, perception of world as dangerous, self-image, optimism, life satisfaction

References

1. Leont'ev A.N. World Image. In: Leont'ev A.N. *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected Works on Psychology]. Vol. 2. Moscow, Pedagogika, 1983, pp. 251–261. (In Russian)
2. Leont'ev A.N. Image psychology. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14: Psikhologiya*, 1979, no. 2, pp. 3–14. (In Russian)
3. Smirnov S.D. World of images and world image. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14: Psikhologiya*, 1981, no. 2, pp. 15–29. (In Russian)
4. Neisser U. *Cognition and Reality: Principles and Implications of Cognitive Psychology*. W.H. Freeman, 1976. 230 p.
5. Rubinstein S.L. *Osnovy obshchei psikhologii* [Principles of General Psychology]. St. Petersburg, Piter, 2002. 720 p. (In Russian)
6. Velichkovskii B.M. *Kognitivnaya nauka. Osnovy psikhologii poznaniya* [Cognitive Science. Fundamentals of Cognitive Psychology]. Vol. 1. Moscow, Academia, Smysl, 2006. 448 p. (In Russian)
7. Kosslyn S.M. Mental images and the brain. *Cognitive Neuropsychology*, 2005, vol. 22, nos. 3–4, pp. 333–347. doi: 10.1080/02643290442000130.
8. Thomas N.J.T. Mental imagery, philosophical issues about. In: Nadel. L. (Ed.) *Encyclopedia of Cognitive Science*. London, Macmillan, 2003, pp. 1147–1153.
9. Pylyshyn Z. Return of the mental image: are there really pictures in the brain? *Trends in Cognitive Science*, 2003, vol. 7, no. 3, pp. 113–118. doi: 10.1016/S1364-6613(03)00003-2.
10. Morgan A. Representations gone mental. *Synthese*, 2014, vol. 191, no. 2, pp. 213–244. doi: 10.1007/s11229-013-0328-7.

11. Paivio A. *Mental Representation: A Dual Coding Approach*. New York, Oxford Univ. Press, 1990. 336 p.
12. Alishev B.S. The concept of *representation* in psychology. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2014, vol. 156, no. 6, pp. 141–154. (In Russian)
13. Duckitt J., Wagner C., du Plessis I., Birum I. The psychological bases of ideology and prejudice: Testing a dual process model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002, vol. 83, no. 1, pp. 75–93. doi: 10.1037/0022-3514.83.1.75.
14. Gulevich O.A., Anikeenok O.A., Bezmenova I.K. Social beliefs: Adaptation of J. Duckitt's scales. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei Shkoly Ekonomiki*, 2014, vol. 11, no. 2, pp. 68–89. (In Russian)
15. Dalbert C. The world is more just for me than generally: About the personal belief in a just world scale's validity. *Social Justice Research*, 1999, vol. 12, no. 2, pp. 79–98. doi: 10.1023/A:1022091609047.
16. Nartova-Bochaver S.K., Podlipnyak M.B., Khokhlova A.Yu. Belief in a just world and mental well-being in deaf and hearing youth and adults. *Klinicheskaya i Spetsial'naya Psikhologiya*, 2013, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n3/64003.shtml>. (In Russian)
17. Scheier M.F., Carver Ch.S., Bridges M.W. Distinguishing optimism from neuroticism (and trait anxiety, self-mastery, and self-esteem): A reevaluation of the Life Orientation Test. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994, vol. 67, no. 6, pp. 1063–1078. doi: 10.1037/0022-3514.67.6.1063.
18. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Osin E.N. Development of the Russian version of the dispositional optimism test (LOT). *Psikhologicheskaya Diagnostika*, 2010, no. 2, pp. 36–64. (In Russian)
19. Janoff-Bulman R. Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Application of the schema construct. *Social Cognition*, 1989, vol. 7, no. 2, pp. 113–136. doi: 10.1521/soco.1989.7.2.113.
20. Padun M.A., Kotel'nikova A.V. *Metodika issledovaniya bazisnykh ubezhdenii lichnosti* [Methods for Studying Basic Personal Beliefs]. Moscow, IPRAN, 2007. Available at: www.psychologists.ru/images/qXZDzKSL19_1363530805.docx. (In Russian)
21. Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin Sh. The satisfaction with life scale. *Journal of Personality Assessment*, 1985, vol. 49, no. 1, pp. 71–75. doi: 10.1207/s15327752jpa4901_13.
22. Osin E.N., Leont'ev D.A. Approbation of Russian versions of two scales for express assessment of subjective well-being. *Materialy III Vseros. sotsiolog. kongr.* [Proc. III All-Russ. Sociol. Congr.]. Moscow, Inst. Sotsiol. Ross. Akad. Nauk, 2008. Available at: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/pjuun7fz60/direct/78753837>. (In Russian)

Для цитирования: Алишев Б.С., Атагунов Р.И. Сравнительный анализ особенностей образа мира российских студентов и военнослужащих // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 4. – С. 984–997.

For citation: Alishev B.S., Atagunov R.I. Comparative analysis of world image peculiarities in Russian students and military personnel. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 4, pp. 984–997. (In Russian)